

анатомия Все дело анатомическое кратко в себе заключающая : в 2 т. / Л. Гейстер ; пер. с лат. М. И. Шеина. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1757 (место хранения – Музей книги Российской государственной библиотеки, г. Москва).

3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с.

4. Лейчик В. М. Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера / В. М. Лейчик // Научно-техническая информация. – М., 2002. – № 12. – С. 33–37. – (Сер. 2. Информационные процессы и системы).

5. Пленк И. Я. Естественная наука о действиях человеческого тела, Иосифа Якова Пленка, анатомии и хирургии доктора. С латинского на русский язык переведена медицины кандидатом Федором Ершевым / И. Я. Пленк. – М. : Унив. тип. у А. Светушкина, 1789. – 297 с.

6. Пленк И. Я. Иосифа Якова Пленка, цесарского советника, хирургии доктора, химии и ботаники публичного ординарного профессора в Медико-хирургической Иозефинской академии, той же Академии безсменного секретаря, инспектора армейских аптек и главного армейского хирурга. О строении частей человеческого тела или Первыя черты анатомии. Перевел с 4-го издания знатно приумноженного Иван Двигубский / И. Я. Пленк. – М. : Тип. Пономарева, 1796. – 468 с.

7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – СПб. : Специальная литература, 2010. – 272 с.

8. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВНЕШНЕЙ ДИАЛОГИЧНОСТИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XX в.

Е.Н. Вотрина

В работе изучается внешняя диалогичность как один из основных принципов речевой организации научного текста XX в. Предлагается описание представленности средств внешней диалогичности и их функций. Раскрываются основные закономерности использования средств внешней диалогичности.

The article deals with an external dialogue as one of the main principles of the scientific text's speech organization of the XX-th century. The means of an external dialogue and their functions are described.

Ключевые слова: коммуникация, научный стиль, диалогичность, внешняя диалогичность, средства создания диалогичности, функции диалогичности, повелительное наклонение.

Key words: communication, Scientific style, dialogue, an external dialogue, means of dialogue creation, functions of dialogue.

Диалогичность не только устной, но и письменной речи, в том числе научной, обусловлена и теснейшим образом связана с реализацией в тексте коммуникативной функции языка. С точки зрения функциональной лингвистики (и стилистики) диалогичность – неотъемлемое свойства языка, речи в любой из форм их проявления в процессе общения.

Проблеме диалогичности посвящено значительное количество работ, выполненных, прежде всего, в русле функциональной стилистики [5; 9; 10; 14; 15 и др.].

Концепция диалогичности письменной научной речи была подробно представлена в работах представителей пермской школы стилистики, воз-

главляемой М.Н. Кожинной. Благодаря исследованиям М.Н. Кожинной диалогичность получила статус функциональной семантико-стилистической категории. Автором была выявлена специфика диалогичности в письменной научной речи в аспекте структуры речевого акта и взаимодействия коммуникантов, выделены и подробно описаны средства создания диалогичности в их полевом структурировании. Рассмотрение функционально-стилистических особенностей средств диалогичности позволяет М.Н. Кожинной выявить их функции [15].

Несколько позже О.А. Прохвятиловой на материале духовной речи категория диалогичности стала рассматриваться в рамках функционально-семантической речемыслительной категории, которая характеризуется набором признаков в плане содержания и комплексом моделей в плане выражения [10]. Данный подход помогает преодолеть недостатки концепции диалогичности пермской школы стилистики и дает наиболее полное представление о диалогичности применительно ко всем типам текстов, в том числе и научному. В частности, он позволяет разграничить типы диалогичности, описать средства создания диалогичности по типам и выявить их функции.

В нашей работе мы будем придерживаться именно такого понимания диалогичности, и вслед за О.А. Прохвятиловой будем рассматривать диалогичность как «свойство текста (высказывания), отражающего отношение говорящего и слушающего, субъекта и адресата речи, отношение "я"-сферы и "ты"-сферы модуса высказывания» [10]. О.А. Прохвятилова предлагает выделить три типа диалогичности: внешнюю, внутреннюю, глубинную [10, с. 428–426].

Обращение к научным текстам гуманитарных наук по филологическим и филолого-педагогическим дисциплинам позволяет говорить о наличии в научных текстах XX в. двух типов диалогичности: внешней и внутренней, каждая из которых реализуется с помощью определенных языковых средств. Их анализ был проведен по трем хронологическим срезам: 1901–1940 гг., 1950–1970 гг. и 1980–2000 гг.

В данной работе мы остановимся на рассмотрении функционирования средств внешней диалогичности. Понятие внешней диалогичности непосредственно связано с явлением *адресации* и определяется как экспликация в речи отношений «говорящий – слушающий» (в высказывании), «пишущий – читающий» (в тексте), возникающих благодаря актуализации в высказывании (предложении) «ты»-сферы (сферы адресата речи) [10, с. 254].

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показывает, что в качестве средств внешней диалогичности в научных текстах XX в. используются:

✓ вопросительные предложения: ...В комедии «Ученые женщины» Мольера встречается фраза: «Грамматика владеет даже королями». **Кто же первый высказал эту мысль?**... [11, с. 35];

✓ вопросно-ответные единства: ...*Можно ли хеппинг назвать искусством?* Жан-Поль Сартр, французский философ и писатель, перечисляет все, что может характеризовать хеппинг... [12, с. 61];

✓ «мы»-формы: *Мы уже давно привыкли использовать понятия, взятые из области архитектуры и строительства, как уместные в исследовании литературы, живописи, музыки...* [2, с. 18];

✓ императивные глагольные формы: ...В самом деле, **присмотримся** к широко известному стихотворению М.Ю. Лермонтова «И скучно и грустно...», которое все построено как своеобразный диалог лирического героя с самим собой... [3, с. 76];

✓ глагольные и местоименные формы 2-го лица мн. ч.: ... *Весной, в апреле или начале мая если вы пойдете* вечером мимо старого пруда, то услышите, как далеко в вечернем воздухе раздается очень своеобразный звук, нечто вроде: «У-у-к!» или «У-у-нк!». Это «поют» лягушки-жерлянки... [3, с. 109];

✓ обращения: ... *Дорогой читатель!*... [2, с. 44].

Все выявленные средства внешней диалогичности являются перенесением диалогических конструкций в монологический по форме текст.

Общая частотность использования средств внешней диалогичности в научных текстах XX в. представлена на рисунке 1.

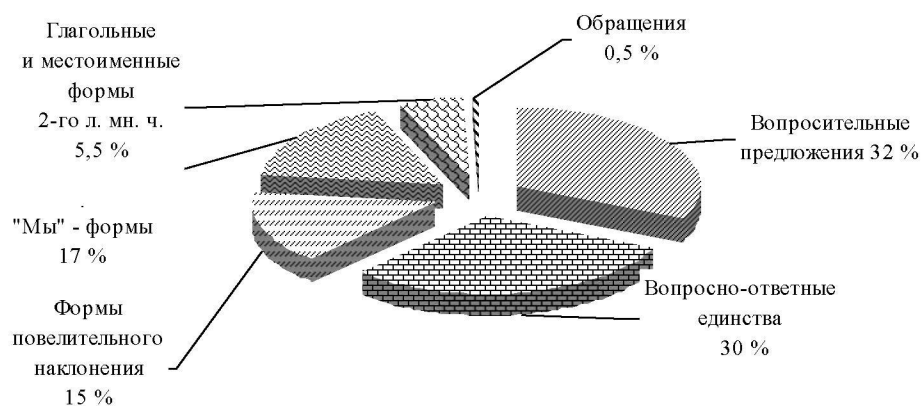

Рис. 1. Общая представленность средств внешней диалогичности в научных текстах XX в.

Средства внешней диалогичности выполняют в научных текстах разнообразные функции – общие и частные. К общим мы относим такие функции, которые реализуются в текстах разной стилистической принадлежности (научных, публицистических, религиозных и др.). Частными функциями являются те, которые актуальны только для научных текстов.

В число общих функций мы включаем: функцию указания на адресата; функцию активизации внимания адресата; функцию передачи характера взаимоотношений автора и адресата. К частным функциям относятся: функция ввода нового знания; функция вывода нового знания; функция маркирования наиболее значимых фрагментов научного текста; функция обеспечения контактной связи компонентов смысловой структуры научного текста; 5) функция фиксации движения мысли автора в ходе решения научной проблемы.

Одной из важнейших функций средств внешней диалогичности в научных текстах XX в. является функция передачи характера взаимоотношений автора и адресата. Как известно, отношения между участниками коммуникации могут быть симметричными и иерархичными [10], а средствами выражения таких взаимоотношений могут выступать вопросительные предложения, «мы»-формы, императивные глагольные формы, глагольные и местоименные формы 2-го лица мн. ч., обращения.

По нашим наблюдениям, к числу средств внешней диалогичности, указывающих на характер взаимоотношений автора и адресата в научных текстах, относятся императивные глагольные формы 2-го и 1-го лица мн. ч. Со-

отношение императивных глагольных форм в научных текстах XX в. представлено на рисунке 2.

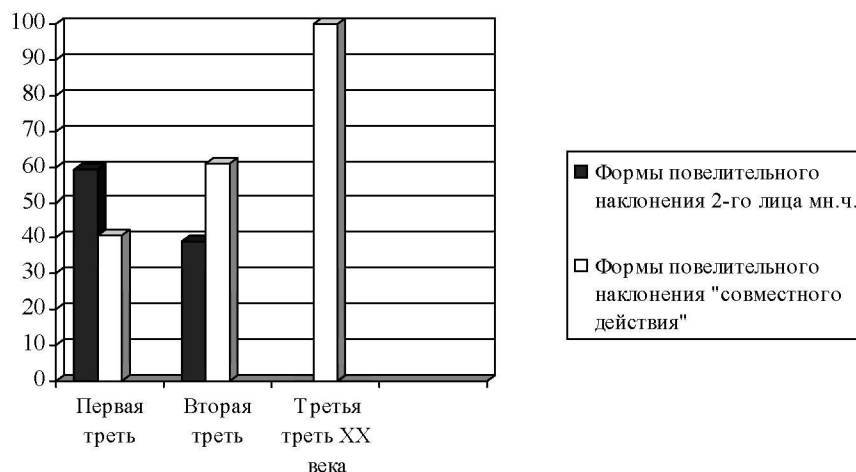

Рис. 2. Соотношение форм повелительного наклонения в научных текстах XX в.

Императивы 2-го лица мн. ч. отражают обращенность высказывания к нескольким лицам и указывают на коллективный характер адресата, например:

✓ ... *Сравните*, как, при одинаковости положенія, различны две прижизвалки... [8, с. 18];

✓ ... *Примите* къ тому же во вниманіе все трудности, связанныя съ правильнымъ применениемъ союзовъ *ит, пе*... [1, с. 117].

Приведенные и подобные примеры показывают, что глагольные императивные формы 2-го лица мн. ч., употребляемые в научных текстах первой трети XX в., имеют определенную семантику, наиболее частотной из которых является *пожелание*.

Кроме того, благодаря использованию в научных текстах глагольных форм 2-го лица мн. ч. позиция субъекта речи является активной, доминирующей, например: ... *Взгляните* на нашихъ современныхъ писателей, поэтовъ и художниковъ!... [8, с. 129].

Особенность такой и подобных конструкций состоит в том, что импульс действия исходит от говорящего. Это позволяет относить данные формы к маркерам иерархических отношений участников коммуникации.

Анализ материала показал, что для научных текстов первой трети XX в. характерно также употребление императивных форм 1-го лица мн. ч., например:

✓ ... *Несомненно, работа в мастерских в значительной степени имеет характер игры. Посмотрим*, что делают дети в столярной мастерской?... [2, с. 103];

✓ ... *Рассмотрим* теперь другой пример... [2, с. 20];

✓ ... *Возьмем*, например, *фрагмент* статьи 166 Уголовного кодекса 1960 года, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную охоту... [11, с. 43];

✓ ... *Обратимся* к конкретным фактам. В тематике спецкурсов в МГУ и ЛГУ от 40 до 45 процентов составляет исторический аспект... [3, с. 87].

Как видно из приведенных примеров, формы повелительного наклонения 1-го лица мн. ч. в научных текстах XX в. выполняют функцию активизации мыслительной деятельности адресата. Так, с помощью глаголов речи и мысли автор обращается к памяти читателя (*вспомним*); его воображению (*представим*); вниманию (*рассмотрим*); побуждает адресата к познавательным действиям (*возьмем, сравним, посмотрим, обратимся*).

Употребление императивных форм 1-го лица мн. ч. дает возможность авторам научных текстов представить своего адресата как равного участника общения, как своего коллегу, соавтора, например:

✓ ...*Представим себе также, что мы входим в другой класс и застаем там изучение паровой машины...* [2, с. 21];

✓ ...*Возьмем библиотеки профсоюзов...* [6, с. 3];

✓ ...*Рассмотрим подробнее, как осуществляется эта общая направленность...* [3, с. 39];

✓ ...*Сравним примеры из речи дикторов...* [3, с. 39];

✓ ...*Сравним, например, интонацию Коонен и Смоктуновского в отдельных предложениях и в отрывках из пьес В. Шекспира...* [3, с. 40].

При использовании форм 1-го лица мн. ч. повелительного наклонения у читателя возникает ощущение, что он не просто знакомится с новой информацией, но как бы получает ее сам. Таким образом, коммуниканты научного текста – это *сотрудничающие индивиды*. На этом основании мы относим данные императивные формы к средствам, выражающим симметричные, равноправные отношения между автором и адресатом.

В научных текстах первой трети XX в. наблюдается преобладание глагольных форм 2-го лица мн. ч. Следовательно, доминирующим типом взаимоотношений между автором и читателем являются иерархические отношения.

В научных текстах второй трети XX в. меняется соотношение императивных глагольных форм, и доминирующими оказываются формы повелительного наклонения «совместного действия», являющиеся маркерами симметричных отношений между автором и адресатом.

В научных текстах третьей трети XX в. императивные конструкции как средства создания внешней диалогичности представлены только формами «совместного действия». Вытеснение форм 2-го лица мн. ч., являющихся маркером иерархических отношений, приводит к тому, что в этот период единственно возможными становятся симметричные отношения между автором и адресатом.

Таким образом, начиная со второй трети XX в. характер взаимоотношений автора и адресата в научных текстах меняется **от иерархии к симметрии**.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала дает основания констатировать изменения в номенклатуре средств, являющихся маркерами внешней диалогичности (рис. 3).

Так, в научных текстах первой трети XX в. зафиксирован «базовый» набор средств внешней диалогичности, включающий *вопросительные предложения, вопросно-ответные единства, формы повелительного наклонения, «мы»-формы*.

Во второй трети XX в. наблюдается расширение номенклатуры средств внешней диалогичности: к «базовому» набору добавляются *глагольные и местоименные формы 2-го лица мн. ч. и обращения*, что приводит к увеличению объема внешней диалогичности, ее усилению за счет подчеркивания второго участника общения.

В научных текстах третьей трети XX в. отмечается сокращение средств внешней диалогичности: из научных текстов исчезают *глагольные и местоименные формы 2-го лица мн. ч. и обращения*.

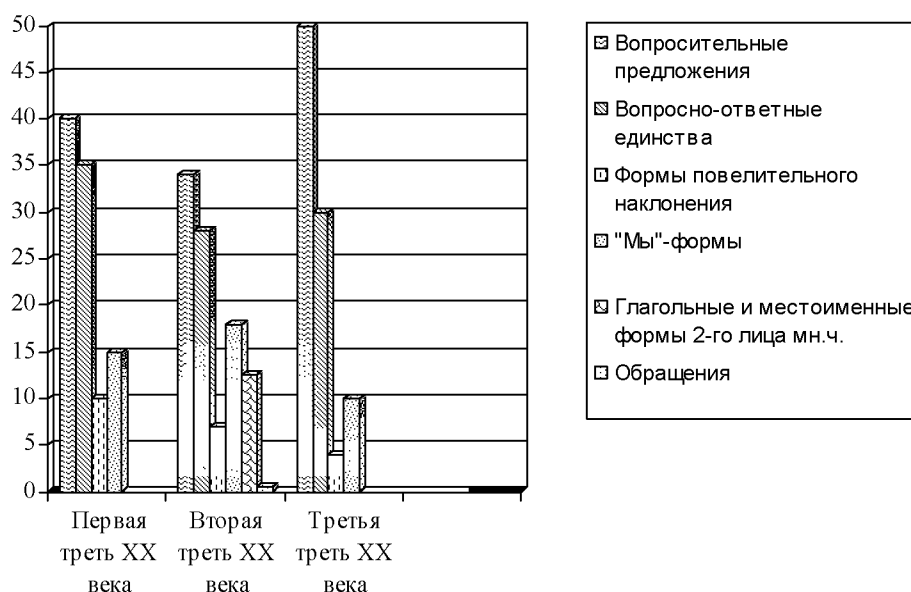

Рис. 3. Представленность средств внешней диалогичности в научных текстах XX в.

При этом наиболее частотными средствами внешней диалогичности в научных текстах XX в. являются *вопросительные предложения* и *вопросно-ответные единства*, например:

✓ ... *Случайна ли близость между славянскими и тюркскими названиями лебеды? Если мы имеем здесь дело с заимствованием, то в каком направлении оно шло?..* [3, с. 105];

✓ ... *В чем причины успеха повести? На этот вопрос дает весьма убедительный ответ критик А. Кондратович, автор интересной книги об А. Твардовском, серьезный знаток военной литературы...* [3, с. 7].

Это связано, на наш взгляд, с тем, что данные средства представляют собой прямое перенесение структур диалогических конструкций в монологический по форме научный текст, а, следовательно, являются наиболее сильным маркером внешней диалогичности.

Итак, проведенный анализ позволил выявить средства внешней диалогичности в научных текстах XX в., их функции, а также раскрыть основные закономерности их использования.

Список литературы

1. Вестник воспитания. – 1909. – № 5.
2. Вестник просвещения. – 1923. – № 5.
3. Вестник МГУ. – 1983. – № 6. – (Сер. 9. Филология).
4. Вестник МГУ. – 1994. – № 2. – (Сер. 9. Филология).
5. Дускаева Л. Р. Диалогичность газетных текстов 1980–1990-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Р. Дускаева. – Пермь, 1995.

6. Красный библиотекарь. – 1931. – № 9.
7. Красный библиотекарь. – 1934. – № 8.
8. Образование. – 1900. – № 1.
9. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика / Н. М. Разинкина. – М., 1989.
10. Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во Волгоград. ун-та, 1999.
11. Русская речь. – 1968. – № 1.
12. Русская речь. – 1971. – № 1.
13. Русская речь. – 1976. – № 3.
14. Славгородская Л. В. Научный диалог / Л. В. Славгородская. – Л., 1986.
15. Стилистика научного текста (общие параметры) / под ред. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1998. – Т. 2.

ДИНАМИКА И СИСТЕМА ГЛАСНЫХ В ЦАХУРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А. Гецеу

В статье основное внимание уделено соотношению гласных и согласных в контексте. Цахурский язык представляет восточнокавказские, а русский и английский – индоевропейские языки. Выявлены общие универсалии, а также типологические общности и расхождения в динамике гласных и согласных в рассматриваемых языках.

The article deals with the problem of vowel and consonant correlation in certain contexts. Tsahur represents East-Caucasian languages, Russian and English are Indo-European languages. General universalia in dynamics of vowels and consonants are exposed in the languages under consideration as well as general characteristics and divergences.

Ключевые слова: динамика и система гласных, генетическое родство, восточнокавказские языки, соотношение гласных и согласных, речевая реализация, фонемный состав.

Key words: dynamics and system of vowels, genetic relationship, the East Caucasian languages, parity of vowels and consonants, speech realization, phonemes structure.

Цахурский язык – один из коренных языков Республики Дагестан и Азербайджанской Республики. Он входит в лезгинскую группу дагестанских языков. По степени генетического родства дагестанские языки образуют три подгруппы: аваро-андо-цезскую – 14 языков, даргинско-лакскую – 2 языка, лезгинскую – 10 языков. По сведениям письменных источников, цахурский язык в прошлом (по одним источникам – в V–X вв. [6, 7], по другим – в XII–XIV вв. [3, с. 407]) имел письменные традиции. В годы советской власти и 1930 г. Постановлением ВЦИК СССР цахурскому языку был дан статус письменности. Алфавит цахурского языка на латинице составил А.Н. Генко. Первая цахурская школа была открыта в 1935 г. в с. Мухах Закатальского района Азербайджанской ССР. В 1938 г. письменность на цахурском языке была приостановлена. Постановлением СМ ДагАССР от 30 августа 1990 г. письменность на цахурском языке была возрождена на кириллице. Цахурский язык основательно изучен (особенно в области фонетики) в работах Г.Х. Ибрагимова, А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова [7; 8].

Из анализа гласных в цахурском языке мы исключили фарингализованные, поскольку фарингализация в цахурском имеет ярко выраженный просодический характер: она распространяется на слог и последовательность сло-